

**Беседа о безбрачии с Тимоти
Рэдклиффом, О.Р.**

Беседа о безбрачии с Тимоти Рэдклиффом, О.Р.

Выпуск передачи The Religion Report от 27 октября 2004 г.

В мире, где сексуальное желание считается признаком хорошего здоровья и даже существуют специальные таблетки для возбуждения похоти, нелегко оставаться безбрачным священником. Сегодня с нами один из самых известных монахов-доминиканцев, и разговор пойдет о духовных аспектах безбрачия.

Читая прошлый номер еженедельника The New Scientist, я вновь натолкнулся на мысль о том, что процесс осознания своей сексуальности является абсолютно естественным и должен нести радость. Возможно, мы хотели бы научиться контролировать свою сексуальность, но ни в коем случае не отрицать ее. Возникает вопрос: как в XXI веке, когда сексом пропитана вся жизнь современного общества, Римо-Католической Церкви удастся убеждать молодых людей принимать обет безбрачия и посвящать себя пастырскому служению? Вопрос становится еще более каверзным, если рассматривать сексуальность как божественный дар, а ведь именно так ее видят многие христиане.

Об этой непростой теме будет говорить наш сегодняшний гость. Уже в течение десяти лет Тимоти Рэдклифф (Timothy Radcliffe) является главой Доминиканского монашеского ордена, насчитывающего около семи с половиной тысяч членов, как мужчин, так и женщин, давших обет безбрачия и известных своей ученостью. В далеком прошлом, лидеры доминиканцев возглавляли Инквизицию, которая сурово боролась с ересями и утверждала вероучение Церкви в период позднего Средневековья.

Несмотря на то, что сегодня все буквально помешаны на получении сексуального удовольствия, орден доминиканцев, как это ни парадоксально, переживает второе рождение, принимая в свои ряды американскую молодежь, которая выбирает жизнь в безбрачии, полностью посвящая себя служению Богу.

Сейчас Тимоти Рэдклифф находится в Австралии, где беседует с нашим корреспондентом Ноэлем Дебиеном (Noel Debien). Он утверждает, что обет безбрачия не подразумевает отвержения сексуальности, хотя это не делает жизнь в целибате легкой.

Т.Р.: Да, так оно и есть. Безбрачие – это непросто.

Н. Д.: Скажите, как у вас получается убеждать или даже побуждать к целибату молодых людей в Австралии, Британии, Африке? Как Вы объясняете, что такое обет безбрачия?

Т. Р.: Мы проделали большую работу в этом направлении и продолжаем двигаться дальше. Когда я только стал членом ордена, к жизни в целибате, по большому счету, не готовили. Считалось, что если время от времени принимать холодный душ и устраивать пробежки, «этот вопрос» не будет беспокоить. Но это еще не все.

Н. Д.: Вы хотите сказать, что этого не было достаточно?

Т. Р.: Я хотел сказать, что таких мер не достаточно, чтобы этот вопрос не беспокоил (смеется). Пожалуй, в первую очередь, мы подчеркиваем, что форматоры, наставники новициата, учебные кураторы, более старшие монахи, которые работают с людьми, недавно вступившими

в ряды ордена, - все они не должны отрицать своей собственной сексуальности. Они не смогут помочь молодым монахам и монахиням, если сами не решаются заглянуть внутрь себя и увидеть, что там происходит. Мне представляется, что все эти нашумевшие сексуальные скандалы свидетельствуют о том, что соответствующим людям не помогли до конца повзрослеть и научиться строить равные и серьезные отношения с окружающими.

Я бы сказал, что основополагающим принципом в нашей традиции является освобождение от фантазий, потому что проблемы с сексом и девиации часто начинаются именно тогда, когда человек погружается в мир фантазий.

Существует два основных типа фантазий-ловушек. В первом случае, человек, испытывающий чувство влюбленности, начинает обожествлять другого: «Ты для меня все!»- думает он. Противоположная крайность - это похоть, когда человеком жаждут обладать для удовлетворения своей страсти. По словам Фомы Аквинского, будучи охвачен желанием, «лев смотрит на оленя только как на пищу».

Зрелость и ответственность в сексуальной сфере как раз и заключаются в том, чтобы научиться видеть в возлюбленной (возлюбленном) не Бога и не «кусочек мяса», а человека. Человека, который также является и чадом Божиим. Видеть человека, у которого свои убеждения, стремления, желания, и который заслуживает глубокого уважения за то, что он есть. Может быть, это звучит сухо и по-пуритански, но это и есть настоящая любовь, непотребительская любовь, любовь без стремления обладать другими людьми.

Конечно, нельзя ожидать, что можно научиться любить именно так сразу же, как только вы познакомились. Для того, чтобы достичь такой любви, требуется время и терпеливая вера в то, что это получится.

Н. Д.: Вы как-то сказали, что целибат - это отнюдь не только запрет на сексуальные отношения. Насколько я помню, Вы говорили о том, что безбрачие дает возможность видеть в человеке лучшее, восхищаться этим, возможно даже восхищаться ее (его) красотой.

Т. Р.: Да, кажется, один из монахов нашего ордена, известный английский богослов Герберт МакКейб (Herbert McCabe), сказал, что, если в целомудрии нет любви, то это труп. Я думаю, что подлинная ценность обета целомудрия не в словах «мне нельзя заниматься сексом», а в свободном выборе уделять внимание людям, быть с ними в доверительных отношениях, любить их. И если их любить, то вы будете радоваться им, общению с ними, их присутствию, их шуткам, их мудрости, а иногда и их красоте.

Н. Д.: Тем не менее, как мне кажется, на Западе немало людей ответило бы Вам, что сексуальная сторона жизни, отношения со своим партнером (партнершей) со всеми вытекающими обстоятельствами - это органичная часть человеческого бытия. Некоторые приведут в качестве примера брак и супружеские обязательства. Другие же, говоря о формах выражения своей сексуальности, и вовсе не вспомнят об обязательствах. Я пытаюсь понять, верно ли, что обет безбрачия требует такой силы воли, самоотречения, которые нацелены не на получение банального удовольствия от общения с людьми, а на нечто большее?

Т. Р.: Несомненно, нужно воспитывать в себе определенную дисциплину, а это непросто. Сексуальный инстинкт очень силен в людях, так что Вы абсолютно правы: недостаточно всего лишь появляться то тут, то там, даря улыбки и наслаждаясь общением с окружающими. Однако, говоря о дисциплине, я имею в виду не дисциплину контроля, но намного больше - дисциплину, которая освобождает! Если Вы посмотрите на Дэвида Бекхэма... Известно ли австралийской аудитории это имя?

Н. Д.: Конечно!

Т. Р.: Отлично. Для того, чтобы так же красиво играть в футбол, чтобы с такой же легкостью перемещаться по полю, чтобы это получалось само собой, необходима дисциплина. Если человек хочет стать музыкантом, хочет научиться играть на фортепиано, виртуозно играть, ему необходимо дисциплинировать себя. Вопрос не в том, чтобы только научиться контролировать себя, но в том, чтобы научиться свободе. И я считаю, что подобным образом, вступая в ряды ордена и принимая обет безбрачия, человек учится дисциплине, с тем, чтобы уметь дарить любовь, удерживаться от пожирания людей, не быть ненасытным, с тем, чтобы его (ее) любовь была одновременно освобождающей и близкой, интимной. Видите ли, я считаю, что для большинства людей близкие отношения являются самыми важными из жизненных приоритетов, и во многих отношениях, как мне представляется, близкие отношения не уступают по значимости, а даже превосходят желание физической близости. Тому, кто дает обет безбрачия, необходимо посредством дисциплины научиться строить близкие отношения таким образом, чтобы это было подобающе и прекрасно. Это нелегко, но возможно!

Н. Д.: Наверняка, найдутся те, кто считает, что понимание Церковью человеческой сексуальности как таковой, а также человеческой психологии в данном вопросе, настолько же несовершенно, как и нынешняя психиатрия и психология, - это как минимум. Как Вам удастся разрабатывать здоровую психологию, и при этом включать в нее самоотречение безбрачия? Как Вы добиваетесь этого именно в отношении молодых людей и девушек, ведь и те и другие состоят в доминиканском ордене? Как Вы решаете этот вопрос, как помогаете сделать выбор в пользу celibата, будучи во главе ордена?

Т. Р.: В первую очередь, важен Ваш собственный подход к своей сексуальности. Когда читаешь периодику, часто складывается впечатление, что правила, предписываемые Церковью относительно сексуального поведения (сексуальная этика) - это свод запретов. Якобы огромному числу людей говорят, что они обязаны соблюдать жуткое количество табу. Это изначально неверный взгляд. Основой церковной традиции является Евхаристия - Иисус говорит: «Вот Тело Мое, Которое Я даю Вам». Если задуматься над этим, то станет понятно, что лучшего основания для сексуальной этики не найти. Это евхаристическая этика. То есть, человек выражает свою сексуальность в форме самопожертвования, подобно тому, как Иисус навсегда отдал Себя нам на Тайной вечере, отдал без остатка, всецело, не скупясь; именно такая Евхаристическая щедрость, самоотдача (Eucharistic generosity) должна лежать в основе любой христианской сексуальной этики. В 1 Кор. апостол Павел по сути, говорит о двух вещах: сексе и Евхаристии. Между ними очень тесная связь. Поэтому я считаю, что молодой человек или девушка, желая посвятить себя христианскому служению и дать обет безбрачия, первым делом стремится ответить на вопрос «Как жить, полностью отдавая себя другим?», а не «Как включать тормоза?» Нужно научиться воплощать сексуальный динамизм в контексте самопожертвования, отдавая себя другим, не скупясь. При этом, конечно, требуется научиться внутренней дисциплине, пониманию того, когда можно дать волю своим чувствам, а когда нужно вести себя сдержанно.

Н. Д.: То есть, избегать соблазна впасть в грех?

Т. Р.: Так это называли раньше, и я думаю, в этом есть определенная мудрость. Это позволяет расти в любви, чтобы любить зрелой, взрослой и святой любовью. Пытаясь достичь равновесия.

Н. Д.: Хорошо, получается, что Вы пропагандируете отказ от фантазий на сексуальную тему. Отказ не от пола, а от именно фантазий?

Т. Р.: Совершенно верно, причем речь не о том, чтобы избегать дружбы, холодно отстраняться,

действуя по принципу «слишком близкое общение не для меня». Члены нашего монашеского ордена видят, что число призваний на Западе растет. И большая часть их в мировом масштабе приходится на Соединенные Штаты.

Н. Д.: Что касается Соединенных Штатов, чем Вы можете объяснить такой рост? Неожиданно звучит и трудно согласуется с тем, что мы привыкли думать. Можно ли утверждать, что Католическая Церковь вышла из сложной ситуации, вызванной недостаточным числом призваний к священству, что «кризис» миновал?

Т. Р.: Нет, нам предстоит еще долго и упорно работать, чтобы выйти из кризиса. Но, я также думаю, что нам следует прибавить шагу, чтобы не отставать от жизни. Реальность меняется, и я вижу знаки возрождения.

Тони Хэссан: Это был брат Тимоти Рэдклифф, католический священник из Великобритании, бывший Магистр Международного Ордена Доминиканцев

*Ведущий передачи: Тони Хэссан
Продюсер: Ноэл Дебиен*